

Тао Янь заметил их и поманил рукой. Шэнь Сяочжоу, наивный парень, подумал, что Тао Янь аплодирует выступлению на сцене, и не посмотрел в его сторону. К счастью, рядом был Лу Юань, который привычно схватил Шэнь Сяочжоу за воротник и подтащил к ним.

— Брат Тао! Почему ты сидишь здесь? Отсюда видно наше выступление?

Шэнь Сяочжоу сначала немного разозлился на то, что Лу Юань схватил его за воротник, но, увидев Тао Яня, сразу же рассмеялся и подошёл ближе.

После предыдущих встреч Тао Янь уже знал о взбалмошном характере Шэнь Сяочжоу и с улыбкой ответил:

— Видно, особенно того гитариста слева, он играл очень хорошо.

Шэнь Сяочжоу, польщённый, похлопал себя по груди и с гордостью сказал:

— Конечно! Эх, брат Тао, ты не представляешь, когда мы вышли на сцену, Лу Юань сразу сел за барабаны...

Шэнь Сяочжоу, как из мешка, вывалил всё, что произошло во время выступления, и в конце подвёл итог.

— Вэнь Тин просто гений! А Лу Юань — совсем бессовестный!

Лу Юань, услышав своё имя, с раздражением посмотрел на Шэнь Сяочжоу и, не дав ему возмутиться, шлёпнул его по затылку, а затем сунул ему в руки стакан воды:

— Ты, наверное, хочешь пить, выпей воды.

Проговорив так долго, Шэнь Сяочжоу действительно захотел пить, поэтому он взял стакан и начал пить. Но когда он закончил, коварный Лу Юань уже успел сменить тему, и Шэнь Сяочжоу не смог вставить ни слова.

— Это как-то повлияет на ваш отбор?

Без вмешательства Шэнь Сяочжоу разговор между троими пошёл более спокойно. Услышав, что Лу Юань упомянул молодого человека из Тяньцзиня, Тао Янь спросил.

Лу Юань махнул рукой:

— Должно быть всё в порядке. Когда мы дрались, вокруг никого не было, а в раздевалке нет камер.

Он специально проверил потом, чтобы убедиться, что там действительно не было камер.

— А что с тем, с кем вы поссорились?

Тао Янь медленно провёл пальцем по кольцу на левой руке, слегка нахмурившись.

Лу Юань вдруг улыбнулся:

— Не беспокойся, он не расскажет.

— Да, да, он первый начал, так что ему нечего сказать. И знаешь, почему он вдруг решил к нам

пристать?

Шэнь Сяочжоу, воспользовавшись моментом, загадочно посмотрел на Тао Яня и Вэнь Тина.

Вэнь Тин ушёл сразу после драки, поэтому не знал, что произошло потом, но ему и не было интересно. Для него причина уже не имела значения, ведь драка уже состоялась.

Хотя Вэнь Тин не поддерживал разговор, Шэнь Сяочжоу не удержался и продолжил.

Оказывается, как бы ни менялась внешность, голос остаётся прежним, особенно для тех, кто занимается музыкой. Почти сразу, как Вэнь Тин начал петь на сцене, молодой человек почувствовал, что голос ему знаком.

Если бы их выступление было таким же плохим, как раньше, и не вызвало бы никакого ажиотажа, молодой человек не стал бы искать встречи с ними. В конце концов, они все из Тяньцзиня, и это не повод для гордости. Более того, он даже не хотел разговаривать с Вэнь Тином и его компанией, предпочитая наблюдать, как они позорятся.

Но никто не ожидал, что Вэнь Тин и его друзья выступят настолько хорошо, что не только разожгут атмосферу в зале, но и после ухода со сцены зрители будут требовать их возвращения. И, как назло, молодой человек оказался следующим после них.

Что может быть хуже, чем выступать, когда зрители кричат чужое имя?

Есть кое-что.

Когда зрители кричат имена тех, кого ты всегда презирал и считал никчёмными.

Если вначале молодой человек мог выложиться на все двести процентов, то после выступления Вэнь Тина и его друзей он едва ли мог выложиться на двадцать. Результат был предсказуем: пока зрители ещё были воодушевлены выступлением Вэнь Тина, его собственное выступление стало холодным душем.

Как и ожидалось, он провалился, и после его песни в баре наступила редкая тишина.

Вспомнив, как он из кожи вон лез, чтобы получить шанс на отбор, и как всё закончилось, а те трое, кого он всегда презирал, так легко получили аплодисменты, молодой человек больше не выдержал.

Он спросил у персонала, где находятся Вэнь Тин и его друзья, и направился в раздевалку, чтобы разобраться.

И...

И всё закончилось для него плачевно.

Лу Юань был прав: молодой человек не станет рассказывать о произошедшем в раздевалке. Более того, он сам будет скрывать это.

Пока Вэнь Тин и его друзья разговаривали с Тао Янем, избитый молодой человек убирал последствия драки в раздевалке. Он ещё больше, чем они, не хотел, чтобы об этом узнали. Как сказал Шэнь Сяочжоу, он уже не молод, и этот шанс для него крайне важен. Даже если сегодняшнее выступление не удалось, впереди ещё целая неделя.

Если он выложится в следующие дни, возможно, всё ещё можно исправить.

После того как Вэнь Тин и его друзья исполнили две песни, они могли уйти. Теперь им нужно было просто приходить каждый день на выступления, а итоговые результаты будут объявлены через неделю.

На сцене бара всё ещё пели артисты, но Тао Янь и его компания уже не слушали и покинули заведение.

На выходе Лу Юань, привычно держа Шэнь Сяочжоу за воротник, попрощался с Вэнь Тинем и Тао Янем:

— Уже поздно, мы с Сяочжоу пойдём домой. Вэнь Тин, проводи господина Тао, увидимся завтра днём.

— Эй, я тоже хочу проводить...

Шэнь Сяочжоу попытался присоединиться, но Лу Юань уже увёл его.

Под холодным светом уличного фонаря остались только Тао Янь и Вэнь Тин.

Свет фонаря растянул их тени, и из-за того, что они стояли близко, тени почти сливались в одну, вызывая фантазии.

Хотя это был уже не первый раз, когда они оставались наедине, Вэнь Тин всё ещё чувствовал себя неловко. Увидев, что Тао Янь выглядит немного худым, он сжал губы, снял свою чёрную куртку и, слегка приподнявшись на цыпочках, накинул её на Тао Яня.

Увидев этот жест и почувствовав тепло куртки, Тао Янь сначала удивился, а затем, словно вспомнив что-то, улыбнулся.

Как существо его уровня, он не чувствовал холода, но почему-то куртка Вэнь Тина, казалось, обладала каким-то магическим свойством, согревая его не только снаружи, но и изнутри.

— Спасибо.

Тао Янь посмотрел на опущенную голову Вэнь Тина, его улыбка стала шире.

Вэнь Тин быстро покачал головой:

— Нет, не за что. Пойдём.

Сказав это, он почти побежал вперёд.

Наблюдая за его спиной, Тао Янь продолжал улыбаться, поправил куртку и не спеша последовал за ним.

Два высоких силуэта шли по улице один за другим. Тот, что впереди, шёл быстро, но часто останавливался, чтобы дождаться идущего сзади.

— А Тин, тебе нравится петь?

Когда они свернули в переулок, Тао Янь спросил мягким голосом.

Вэнь Тин остановился, немного подумал и тихо ответил:

— Да.

Авторские комментарии:

Молодой человек: думал, что это пластмасса, а оказалось, что это король! Блин! Блин! Блин!

Трое шамагэ: ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

<http://bllate.org/book/16192/1452739>